

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 4 (133), с. 95–106.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 4 (133), pp. 95–106.

Научная статья

УДК 81`42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-9>

<https://elibrary.ru/llncwi>

Категория сакральности в контексте агиографического текстообразования (на англоязычном материале)

Сергей Михайлович Пашков

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

s.p.n1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7552-7304>

Аннотация. Цель исследования заключается в обосновании сакральности в качестве текстовкатегориальной доминанты агиографического текста. Методология основывается на положениях теорий интертекстуальности, доминанты и категориального моделирования текста. В ходе исследования установлено, что сакральность детерминирует семантические, структурные и функциональные аспекты агиографического текста, определяемого как интертекст и форма позитивно-религиозной концептуализации сакральности. Частным механизмом образования анализируемого текста рассмотрена нарративность в ее событийном аспекте. В работе предложен трехступенчатый алгоритм анализа языкового материала.

Ключевые слова: категория сакральности, текстообразование, агиографический текст, интертекстуальность, событие

Для цитирования: Пашков С. М. Категория сакральности в контексте агиографического текстообразования (на англоязычном материале). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 4 (133), с. 95–106. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-9>; EDN: LLNCWI

The category of sacredness in the context of hagiographic text formation (based on the English material)

Sergey M. Pashkov

Herzen State Pedagogical University,
St. Petersburg, Russia

s.p.n1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7552-7304>

Abstract. The purpose of the research is to substantiate sacredness as a categorical dominant of hagiographic text. The methods employed include theoretical data of intertextuality, dominant, and categorical text modeling. The author has proved that sacredness determines semantic, structural and functional properties of the text under study, defined as intertext and a form of positive religious conceptualization of sacredness. Narrative in its eventive aspect is considered to be a particular

mechanism for the formation of the analyzed text. The paper proposes a three-stage algorithm for analyzing language material.

Keywords: category of sacredness, text formation, hagiographic text, intertextuality, event

For citation: Pashkov S. M. The category of sacredness in the context of hagiographic text formation (based on the English material). *Cherapovets State University Bulletin*, 2026, no. 4 (133), pp. 95–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-9>; EDN: LLNCWI

Введение

Агиографический текст (житийный текст) сохраняет актуальность изучения, о чем свидетельствует рост лингвистических исследований, посвященных лексическим, лингвокультурологическим, функционально-стилистическим, категориальным и другим аспектам данного текста. Так, изучается лексика эмоций, репрезентирующая аксиологию житийного текста¹; глагольная лексика, репрезентирующая нравственный идеал в тексте жития²; лексика перцептивной семантики, выражающая восприятие «незримого» в житийных текстах³.

Особый интерес представляют работы, ориентированные на категориальные свойства агиографических речевых произведений. Так, анализируется субъективная модальность, реализующая «важную текстообразующую функцию» в житийных текстах⁴; исследуются функционально-стилистические особенности данных текстов в контексте «жанрообразующих признаков» темы, коммуникативной цели, композиции, образа автора и некоторых других⁵. Разработана концепция прототекстуальности религиозного стиля. На материале категорий темы, композиции, тональности и хронотопа жизнеописание Иисуса Христа рассматривается в качестве протожанровой модели жития⁶. Изучается номинативная лексика, реализующая категорию пространства в житийном тексте; выделяются следующие типы пространств: реально-географический, городской, сакральный, библейский и символический⁷.

¹ Дмитриева Е. Г. Эмотивная лексика как средство выражения аксиологических смыслов в житийном тексте. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2024, № 4, т. 23, с. 6–15. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.1>; EDN: LZZSDA

² Стародубцева Н. А. Средства выражения нравственного идеала в языке житий русских святителей синодального периода. *Научный диалог*, 2018, № 12, с. 152–165. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-12-152-165>; EDN: YTPJCH

³ Сафонова И. А. Глагольные средства выражения восприятия «незримого» в агиографических текстах XX–XXI веков. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2021, № 6, т. 20, с. 65–77. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.6>; EDN: ULVSGM

⁴ Капрэ Е. Н. Субъективная модальность в древнерусских и старорусских житийных текстах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калининград: [б. и.], 2011. 24 с. EDN: QHRTSH

⁵ Грекова И. В. Эволюция агиографического жанра в функционально-стилистическом аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово: [б. и.], 2014. 22 с. EDN: ZPMAWF

⁶ Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: автореф. дисс. ... док. филол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2016. 42 с. EDN: YLXBEB

⁷ Ильин Б. Б. Язык пространства в житии святого Еразма. *Научный диалог*, 2021, № 10, с. 85–100. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-85-100>; EDN: KBTYOL

Все приведенные текстовкатегориальные исследования объединяет паритетный принцип к проблеме категориального моделирования текста. Иными словами, избираются определенные общетекстовые категории, лишенные иерархической маркированности, и устанавливается их лингвистическое своеобразие в житийном тексте. Действительно, тезис о субъективной модальности, реализующей текстообразующую функцию, релевантен не только для агиографического текста (ср.: художественный текст, эссе, философский текст и пр.); аналогичное можно сказать о хронотопе, коммуникативной цели, композиции и пр.

Агиографический текст рассмотрен в качестве лингвокультурного феномена. В данном исследовании постулируется центральность и текстообразующий статус концепта «Святой» / «Святость» в агиографии. Поскольку житие фокусируется на святости человека, делается следующий вывод: агиография – жанр антропоцентричный¹.

Положение о том, что святость (в терминосистеме настоящего исследования – сакральность) является центральным понятием при осмыслении агиографических текстов, не вызывает сомнений. Тезис же об антропоцентричности жития представляется дискуссионным. Признание антропоцентричности житийного текста ведет к определенной степени стирания границы между данным текстом и текстом художественным, однако они типологически различны. Конечно, агиографический текст репрезентирует жизнеописание человека, но человека не как такового (ср. художественное изображение человека), а в его отношении к Богу. Думается, что функциональная направленность данных текстов – реализация замысла Бога о человеке. Замысел характеризует Автора, соответственно, житийные тексты теоцентричны. Для данных текстов обязательна та же текстовкатегориальная доминанта, что и для всех остальных религиозных текстов – сакральность. Эта доминанта детерминирует структуру и семантику агиографического текста, реализуется посредством разнородных языковых средств и функционально направлена на репрезентацию особого типа знания – сакрального. Данный тип знания характеризуется как трехкомпонентная семантическая структура, инкорпорирующая семантику сакральной ономатологии, сакральной императивности и сакральной эсхатологии².

Святая жизнь является результатом борьбы со страстями и следования заповедям Бога. В связи с этим агиографические тексты характеризуются высокой сакрально-императивной плотностью – в них превалирует сакральная императивность, реализуемая посредством разнообразных сакрально-императивных интекстов, в то время как сакральная ономалогия и сакральная эсхатология сравнительно незначительны.

Цель настоящего исследования – описание семантических, структурных и функциональных характеристик агиографического текста в контексте его текстовкатегориальной доминанты. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

¹ Коренева Ю. В. *Житийный текст как лингвокультурный феномен*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Мытищи: [б. и.], 2022. 39 с. EDN: PGQJFH

² Пашков С. М. Доминантный принцип и проблема категориального моделирования текста. *Когнитивные исследования языка*, 2025, № 2–2 (63), с. 390–394. EDN: BYHGRM

- 1) обосновать сакральную императивность как категориальный сегмент сакральности, детерминирующий семантику агиографического текста;
- 2) рассмотреть нарративность в ее событийном аспекте, обеспечивающую структурную организацию данного текста;
- 3) разработать алгоритм лингвистического анализа, учитывающий семантико-структурные и функциональные характеристики изучаемого текста.

Материалом исследования являются два житийных текста (про Антония Великого и Марию Египетскую), переведенных на английский язык, общим объемом – 190 страниц.

Основная часть

История жизни святого человека реализуется в определенных пространственно-временных координатах. Это позволяет утверждать следующее: если интертекстуальность является общим механизмом текстообразования в агиографических текстах, то частным механизмом выступает нарративность, которая в науке понимается как текстообразующая стратегия репрезентации мира посредством сюжетно-повествовательных высказываний.

В качестве одной из категорий нарративности рассматривается событийность¹. Данный термин получает различные интерпретации, что вызвано разными исходными концептуальными установками исследователей, а также вариативностью языкового материала, в контексте которого событийность осмысляется. Мы полагаем, что концепция события, разработанная Ю. М. Лотманом, обладает большим экспланаторным потенциалом применительно к агиографическим текстам. Событие в тексте – «перемещение персонажа через границу семантического поля». Ученый исходит из того, что в основе организации, например, мифологического или художественного текста часто лежит «принцип бинарной семантической оппозиции»: богатые – бедные, правоверные – еретики, просвещенные – непросвещенные и др.; и эти миры, как отмечает Ю. М. Лотман, довольно часто получают пространственную реализацию².

Выше было отмечено, что функциональная направленность агиографического текста – реализация замысла Бога о человеке, иными словами – стяжание человеком святости (сакральности), которая рассматривается в двух аспектах: онтологическом (Бог) и реляционном (мир). Последний аспект подразделяется на реляционно-объективную (священные предметы, саны, праздники, места) и реляционно-субъективную (святые люди) святость³. Стяжание реляционно-субъективной святости – дело не «одного дня», а целой жизни. Экстраполируя понятие события в понимании Ю. М. Лотмана на материю агиографического текста, можно утверждать, что перемещение через границу семантического поля реализуется посредством пути, который персонаж осуществляет от не святости к святости. Анализ житийных тек-

¹ Андреева В. А. *Литературный нарратив: зона формирования смыслов*. Казань: Бук, 2019. 320 с. EDN: YXPFYT

² Лотман Ю. М. *Об искусстве*. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998. 704 с.

³ Hardon J. A. *Modern Catholic Dictionary*. Doubleday & Company, INC., New York, 1980. 251 p.

стов показывает, что несвятость персонажа может соотноситься либо с порочностью (жизне Марии Египетской), либо с благочестием (жизне Антония Великого).

Принимая во внимание вышесказанное – тезис о сакральности как текстокатегориальной доминанте агиографического текста, а также тот факт, что событие обязательно предполагает пространство, время и субъект, – предлагается следующая логика лингвистического анализа данного текста:

– первый этап: анализ языковых средств с локальной и темпоральной семантикой, репрезентирующих хронотоп персонажа (места пребывания, этапы жизни и пр.);

– второй этап: анализ языковых средств с акциональной, ментальной и абстрактной семантикой, репрезентирующих физические и когнитивные действия персонажа;

– третий этап: установка семантической корреляции между сакрально-императивными интекстами и языковыми средствами, репрезентирующими деятельность (в широком смысле слова) персонажа, которая интерпретируется в качестве положительной перлокуции сакрально-императивных высказываний.

Предлагаемый алгоритм анализа акцентирует семантические (сакральное знание), структурные (смена хронотопа) и функциональные (трансляция замысла Бога о человеке) аспекты агиографического текста.

Обратимся к житию христианского подвижника III–IV вв. Антония Великого.

(1) *“Antony was an Egyptian by birth. His parents were of good stock and well-to-do; and because they were Christians he himself was brought up a Christian. As a child he lived with his parents, knowing nothing but them and his home; and when he grew to be a boy and was advancing in age, he did not take to schooling, desiring to shun even the companionship of other children: his one desire was, as the Scripture states concerning Jacob, to lead a simple life at home <...>. Upon his parents’ death he was left alone with an only sister who was very young. He was about eighteen or twenty years old at the time and took care of the house and his sister”*¹.

В микроконтексте № 1 описывается происхождение и детство Антония. Лексемы с локальной (*home*) и темпоральной (*time, eighteen, twenty years old*) семантикой воссоздают место пребывания и юношество Антония. О начальном этапе жизни святого и месте его проживания свидетельствуют также существительные *child, boy* и *Egyptian* (детство и юношество Антония связаны с Египтом). Глаголы ментальной семантики *knowing, take to, desiring, take care of* репрезентируют уединенный образ жизни подвижника и его внимание к дому и родным, иными словами – его благочестие.

(2) *“Less than six months had passed since his parents’ death when, as usual, he chanced to be on his way to church <...>. And it so happened that the Gospel was being read at that moment and he heard the passage in which the Lord says to the rich man: If thou wilt be perfect, go sell all that thou hast, and give it to the poor: and come, follow me and thou shalt have treasure in Heaven. As though God had put him in mind of the saints*

¹ St. Athanasius: *The Life of Saint Antony*, translated by R. T. Meyer. New York: Newman press, 1978, pp. 18–19.

and as though the reading had been directed especially to him, Antony immediately left the church and gave to the townspeople the property he had from his forebears – three hundred arurae, very fertile and beautiful to see. He sold all the rest, the chattels they had, and gave the tidy sum he received to the poor, keeping back only a little for his sister. But once again as he entered the church, he heard the Lord saying in the Gospel: Be not solicitous for the morrow. He could not bear to wait longer, but went out and distributed those things also to the poor”¹.

Микроконтекст № 2 описывает новый этап жизни Антония. «Событие» происходит в церкви (*church*) спустя несколько месяцев после смерти родителей (*six months*). Лексемы с акциональной (*left, gave, sold, went out, distributed*) и ментальной (*heard, bear*) семантикой репрезентируют действия Антония по продаже своего имущества и раздаче вырученных средств людям. Очевидно, что данные языковые единицы семантически коррелируют с семантикой сакрально-императивных интекстов, которые вводятся в текст жития посредством незначительно измененной цитаты (*If thou wilt be perfect, go sell all that thou hast, and give it to the poor: and come, follow me and thou shalt have treasure in Heaven*) и перифразы (*Be not solicitous for the morrow*). Императив заповеди *go, sell* и *give* идентичны индикативу жития *went, sold* и *gave*, что акцентирует буквальное исполнения слов Христа и настроенность на духовный подвиг и аскезу. Императив второй заповеди (*Be not solicitous*) семантически соотносится с языковыми единицами, репрезентирующими продажу всего имущества (*distributed those things also to the poor*). Следуя словам Христа и полностью полагаясь на Его защиту, подвижник «перестает» думать о завтрашнем дне в контексте материальной обеспеченности.

(3) *“Then he left for the tombs which lay at some distance from the village. He had requested one of his acquaintances to bring him bread at long intervals. He then entered one of the tombs, the man mentioned locked the door on him, and he remained alone within. This was too much for the Enemy to bear, indeed, he feared that presently he would fill the desert too with his asceticism” (Ancient Christian Writers, 1978:26).*

В микроконтексте № 3 описывается аскетизм Антония в пустыне и борьба с бесами (*Enemy*). Локальная семантика языковых единиц (*village, tombs, desert*) репрезентирует новое место существования святого, а лексема с абстрактной семантикой *asceticism* изображает аскетический образ жизни подвижника: *“the practice of strict self-denial as a measure of personal and especially spiritual discipline”²*. Аскетизм и пост (*to bring him bread at long intervals*) как средства борьбы с бесами являются реминисценцией к евангельскому тексту: *“Howbeit this kind goeth not out but by prayer and fasting” (Matthew, 17:21)³*. Христос учит, что злые духи изгоняются только посредством молитвы и поста (одни из важнейших заповедей). Соответственно, языковые средства, репрезентирующие аскетический образ жизни Антония, коррелируют

¹ St. Athanasius: *The Life of Saint Antony*, translated by R. T. Meyer. New York: Newman press, 1978, pp. 19–20.

² Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 10.11.2025).

³ Библейские цитаты приводятся по изданию *King James Bible*. URL: <https://www.king-jamesbibleonline.org> (дата обращения: 10.11.2025).

с сакральной императивностью в ее духовном срезе (регуляция духовных действий человека).

(4) *"This is the last visit I am making with you, and I am wondering if we shall see each other again in this life. It is time now for me to die, for I am near a hundred and five years <...>. This was the end of Antony's life in the body, as above we had the beginning of his ascetical life. And though this be but a meagre account as compared with the virtue of the man, yet do take this and reflect what manner of man Antony, the man of God, was. From youth to so great an age he preserved an unswerving devotion to the ascetic life"*¹.

В приведенном фрагменте подводится итог жизни Антония. Темпоральная семантика (*time, a hundred and five years, age*) репрезентирует продолжительность его жизни, а лексемы с абстрактной семантикой (*ascetical, devotion, virtue*) являются репрезентантами ее святости. Глагол ментальной семантики *preserve (an unswerving devotion)* свидетельствует о духовных усилиях Антония, которые способствовали стяжанию святости.

Словосочетание *the man of God* («человек Божий») представляет собой библейскую цитату. В сакральном тексте данный титул употребляется, в частности, по отношению к святым людям и пророкам (например, *Moses, Samuel, Elijah*). Кореференция номинаций *Antony* и *the man of God* свидетельствует о следовании Антония заповедям. Таким образом, путь Антония от благочестия к святости – суть реализация замысла Бога о человеке.

Обратимся к житию Марии Египетской – христианской святой VI века.

(5) *"My homeland, <dear> brother, was Egypt. When my parents were still alive and I was twelve years old, I rejected my love for them and went to Alexandria. I am ashamed to think about how I first destroyed my own virginity, and how I then threw myself entirely and insatiably into the lust of sexual intercourse. But now <I feel> it is more decent for me to speak openly what I shall briefly describe, so that you may become aware of my lust and love of pleasure. For more than seventeen years – please forgive me – I was a public temptation to licentiousness, not for payment, I swear, since I did not accept anything although men often wished to pay me. I simply contrived this so that I could seduce many more men, thus turning my lust into a free gift <...>. The truth is that I had an insatiable passion and uncontrollable lust to wallow in filth. This was and was considered to be my life, to insult nature with my lust"*².

Приведенный микроконтекст изображает начальный этап жизни святой. Лексемы с локальной (*homeland, Egypt, Alexandria*) и темпоральной (*twelve years old, seventeen years*) семантикой репрезентируют хронотоп персонажа. Абстрактная (*lust, passion, filth, virginity, pleasure, temptation, licentiousness*), акциональная (*sexual intercourse, destroyed*) и ментальная (*contrived, insult, seduce, rejected*) семантика языковых единиц характеризуется отрицательной оценочной направленностью в тексте, которая распространяется на нейтральные в узусе лексемы с локальной семантикой. Эти единицы позволяют воссоздать порочный образ жизни Марии до ее обращения к

¹ *St. Athanasius: The Life of Saint Antony*, translated by R. T. Meyer. New York: Newman press, 1978, p. 93, 96.

² *Holy Women of Byzantine. Ten Saint's lives in English Translation*, edited by Alice-Mary Talbot. USA: Dumbarton Oaks, 1996, p. 80.

Богу. Сама же порочность рассматривается в качестве негативной перлокуции на заповедь, которая регулирует физические действия человека, в частности, сексуальные отношения. Ср.:

(6) *“Flee fornication. Every sin that a man doeth is without the body; but he that committeth fornication sinneth against his own body” (1 Corinthians, 6:18).*

(7) *“For ye know what commandments we gave you by the Lord Jesus. For this is the will of God, even your sanctification, that ye should abstain from fornication: That every one of you should know how to possess his vessel in sanctification and honour; Not in the lust of concupiscence, even as the Gentiles which know not God” (1 Thessalonians, 4:2–5).*

В приведенных микроконтекстах из Нового Завета заповедь против блуда репрезентируется посредством императива (*Flee fornication*) и модального глагола с семантикой долженствования (*ye should abstain from fornication*). Лексемы *fornication*, *lust*, *concupiscence* семантически коррелируют с лексемами из жития *passion*, *licitiousness* и *lust*. Ср.:

– *fornication*: “consensual **sexual intercourse** between two persons not married to each other”;

– *lust*: “usually intense or unbridled **sexual desire**”;

– *concupiscence*: “strong desire, especially: **sexual desire**”;

– *licitiousness*: “lacking legal or moral restraints, especially: disregarding **sexual restraints**”;

– *passion*: “**sexual desire**”¹ (полужирный курсив наш. – С. П.).

Данные языковые единицы характеризуются отрицательной оценкой как в сакральном тексте, так и в тексте жития.

Порочная деятельность Марии Египетской является реминисценцией к жизни Рахав – библейской блудницы, ставшей святой, а также к предостережению Христа («истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие»). Изменение образа жизни, покаяние, пост, молитва, иными словами – путь к святости (осуществление события по Ю. М. Лотману) – начинается после общения Марии с Пресвятой Девой.

(8) *“<...> for seventeen years I wandered in this desert struggling with those irrational desires, as if with wild beasts <...>. But immediately I would shed tears and beat my breast with my hand, and remind myself of the agreement I made when I came out to the desert. In my mind I would stand in front of the icon of the Mother of God, my guarantor, and I would weep before Her, asking Her to chase away those thoughts that assailed my miserable soul in this way. When I had shed enough tears and had beaten my breast as hard as I could, I used to see light shining everywhere around me. From that moment on, after that storm, I would feel constant tranquility deep inside me”².*

В микроконтексте № 8 описывается поселение Марии в пустыне. Лексические единицы с локальной (*the opposite bank, desert, wilderness*) и темпоральной (*next day*,

¹ Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 10.11.2025).

² *Holy Women of Byzantine. Ten Saint's lives in English Translation*, edited by Alice-Mary Talbot. USA: Dumbarton Oaks, 1996, pp. 85–86.

forty-seven years, seventeen years) семантикой репрезентируют новое место и новый этап жизни персонажа. Акциональная (*shed [tears], beat [my breast], weep*) и ментальная (*asking, mind, remind, feel*) семантика языковых средств изображает глубокое покаяние женщины. Поскольку для религиозного сознания покаяние всегда положительное явление, его языковая репрезентация характеризуется окказиональной положительной направленностью. Эта интерпретация подтверждается существительными с абстрактной семантикой *tranquility* и *light*, маркирующими положительные плоды раскаяния.

Покаяние Марии – осознание своих грехов и желание исправить свою жизнь – коррелирует с библейским тезисом о греховности любого человека и призывом к покаянию. Особую экспликацию этот призыв получает в Новом Завете.

(9) *“In those days came John the Baptist, preaching in the wilderness of Judaea, And saying, Repent ye: for the kingdom of heaven is at hand” (Matthew, 3:1–2).*

Эмоциональные глаголы и эмоциональные кинемы микроконтекста № 8 (*weep, beat my breast, shed tears*) соотносятся с семантикой глагола *repent* и «овнешняют» выполнение библейской заповеди: *“to turn from sin and dedicate oneself to the amendment of one’s life”*¹.

(10) *“Father Zosimas, bury the body of the humble Mary in this place. Return dust to dust, and pray always to the Lord for me. I died in the month of Pharmouthi, according to the Egyptians (April, according to the Romans), on that very night of the Passion of our Savior, after I received the holy Last Supper”*².

Микроконтекст № 10 изображает последний этап земной жизни Марии. Локальная (*place*) и темпоральная (*month of Pharmouthi, April, night*) семантика воссоздают место и время кончины святой. Лексема с ментальной семантикой *humble* репрезентирует образ жизни Марии после покаяния и обращения к Богу, который является позитивной перлокуцией на заповедь о смирении. Ср.:

(11) *“And whosoever shall exalt himself shall be abased; and he that shall humble himself shall be exalted” (Matthew, 23:12).*

(12) *“Put on therefore, as the elect of God, holy and beloved, bowels of mercies, kindness, humbleness of mind, meekness, longsuffering” (Colossians, 3:12).*

Императив (*Put on... humbleness of mind*) и индикатив (*shall humble himself shall be exalted*), репрезентирующие заповедь в сакральном тексте, аксиологически коррелируют с эпитетом *humble* текста жития.

Особую сотериологическую важность для христианина, помимо покаяния, приобретает заповедь причастия, регулирующая духовные действия человека.

(13) *“And he took bread, and gave thanks, and brake it, and gave unto them, saying, This is my body which is given for you: this do in remembrance of me” (Luke, 22:19).*

(14) *“Verily, verily, I say unto you, Except ye eat the flesh of the Son of man, and drink his blood, ye have no life in you. Whoso eateth my flesh, and drinketh my blood, hath eternal life; and I will raise him up at the last day” (John, 6:53–54).*

¹ Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 10.11.2025).

² *Holy Women of Byzantine. Ten Saint’s lives in English Translation*, ed. by Alice-Mary Talbot. USA: Dumbarton Oaks, 1996, p. 91.

В микроконтекстах № 13 и № 14 описывается заповедь причастия и ее значение для спасения. Она реализуется посредством императива (*do*) и индикатива (микроконтекст № 14). Перед смертью исполнение Марией этой заповеди репрезентируется аллюзивным словосочетанием *the holy Last Supper (I received the holy Last Supper)*. Заповедь причащения дается Христом во время последней вечери: *Last Supper: "the supper eaten by Jesus and his disciples on the night of his betrayal"*¹.

Выводы

Рассмотрение сакральности в качестве текстокатегориальной доминанты агиографического текста позволило системно описать его функциональные, семантические и структурные параметры. В связи с этим данный текст был определен как интeртекст и форма позитивно-религиозной концептуализации сакральности. Показано, что функционально житийный текст транслирует сакральное знание (замысел Бога о человеке), предопределяющее теоцентризм данного текста. В семантическом плане отмечено превалирование сакральной императивности как категориального сегмента сакральности. Структурная организация текста жития рассмотрена в контексте нарративной категории события. Последнее понималось как «переход» персонажа от несвятости к святости, маркируемое семантически соотнесенными языковыми средствами. Соответственно, были выделены и систематизированы языковые единицы, репрезентирующие деятельность персонажа (акциональная, абстрактная и ментальная семантика), его пространство (пространственная семантика) и время (темпоральная семантика). Деятельность персонажа интерпретировалась в качестве положительной перлокуции сакрально-императивных высказываний.

Список литературы / References

Андреева В. А. *Литературный нарратив: зона формирования смыслов*. Казань: Бук, 2019. 320 с. EDN: YXPFTY

Andreeva V. A. *Literary narrative: A sense-forming zone*. Kazan: Buk, 2019. 320 p. (In Russ.) EDN: YXPFTY

Грекова И. В. *Эволюция агиографического жанра в функционально-стилистическом аспекте*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово: [б. и.], 2014. 22 с. EDN: ZPMAWF

Grekoval I. V. *Evolution of hagiographic genre in functional and stylistic aspect*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Kemerovo, 2014. 22 p. (In Russ.) EDN: JVTDXG

Дмитриева Е. Г. Эмотивная лексика как средство выражения аксиологических смыслов в житийном тексте. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2024, № 4, т. 23, с. 6–15. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.1>; EDN: LZZSDA

Dmitrieva E. G. Emotive vocabulary as a means of expressing axiological meanings in a hagiographic text. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2024, no. 4, vol. 23, pp. 6–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.1>; EDN: LZZSDA

¹ Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 10.11.2025).

Ильин Б. Б. Язык пространства в житии святого Еразма. *Научный диалог*, 2021, № 10, с. 85–100. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-85-100>; EDN: KBTYOL

Ilyin B. B. Language of space in Life of Saint Erasmus. *Scientific Dialogue*, 2021, no. 10, pp. 85–100. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-85-100>; EDN: KBTYOL

Ицкович Т. В. *Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях*: автореф. дис. ... док. филол. наук. Екатеринбург: [б. и.], 2016. 42 с. EDN: YLXBEB

Itskovich T. V. *Genre systematization of religious style on communicative, pragmatic and text categorial basis*: Abstract Dr thesis in Philological Sciences. Ekaterinburg, 2016. 42 p. (In Russ.) EDN: YLXBEL

Капрэ Е. Н. *Субъективная модальность в древнерусских и старорусских житийных текстах*: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калининград: [б. и.], 2011. 24 с. EDN: QHRTSH

Kapre E. N. *Subjective modality in Ancient Russian and Old Russian hagiographic texts*: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences. Kaliningrad, 2011. 24 p. (In Russ.) EDN: QHRTSH

Коренева Ю. В. *Житийный текст как лингвокультурный феномен*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Мытищи: [б. и.], 2022. 39 с. EDN: PGQJFH

Korneeva Yu. V. *Hagiographic text as a linguo-cultural phenomenon*: Abstract Dr thesis in Philological Sciences. Mytishchi, 2022. 39 p. (In Russ.) EDN: PGQJFH

Лотман Ю. М. *Об искусстве*. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1998. 704 с.

Lotman Yu. M. *About art*. St Petersburg: Iskusstvo-Spb, 1988. 704 p. (In Russ.)

Пашков С. М. Доминантный принцип и проблема категориального моделирования текста. *Когнитивные исследования языка*, 2025, № 2–2 (63), с. 390–394. EDN: BYHGRM

Pashkov S. M. Dominant principle and the problem of categorial text modeling. *Cognitive studies of language*, 2025, no. 2–2 (63), pp. 390–394. (In Russ.) EDN: BYHGRM

Сафонова И. А. Глагольные средства выражения восприятия «незримого» в агиографических текстах XX–XXI веков. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 2021, № 6, т. 20, с. 65–77. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.6>; EDN: ULVSGM

Safonova I. A. Verbal means expressing the comprehension of “invisible” in hagiographic texts of the 20th–21st centuries. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2021, no. 6, vol. 20, pp. 65–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.6>; EDN: ULVSGM

Стародубцева Н. А. Средства выражения нравственного идеала в языке житий русских святителей синодального периода. *Научный диалог*, 2018, № 12, с. 152–165. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-12-152-165>; EDN: YTPJCH

Starodubtseva N. A. Means of expressing moral ideal in language of hagiographic texts about Russian hierarchs of synodal period. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 12, pp. 152–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-12-152-165>; EDN: YTPJCH

Hardon J. A. *Modern Catholic Dictionary*. Doubleday & Company, INC. New York, 1980. 251 p.

Holy Women of Byzantine. Ten Saint's lives in English Translation, edited by Alice-Mary Talbot. USA: Dumbarton Oaks, 1996. 351 p.

King James Bible. Available at: <https://www.kingjamesbibleonline.org/> (accessed: 10.11.2025).

Merriam-Webster Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 10.11.2025).

St. Athanasius: The Life of Saint Antony, translated by R. T. Meyer. New York: Newman press, 1978. 260 p.

Сведения об авторе

Сергей Михайлович Пашков – кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-7552-7304>, s.p.n1980@mail.ru, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (д. 48, наб. р. Мойка, Санкт-Петербург, Россия); **Sergey M. Pashkov** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-7552-7304>, s.p.n1980@mail.ru, Herzen State Pedagogical University, (48, nab. reki Moika, St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 16.11.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2026; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 16.11.2025; Approved after reviewing 26.01.2026; Accepted for publication 03.03.2026.